

1. 1.3. Самостоятельная работа. База данных "Приведите примеры аналогии уголовного закона"

Приведите 1-2 примера, когда аналогия уголовного закона допускается несмотря на существование запрета в ч. 2 ст. 3 УК РФ (в текстовом формате). Для каждого примера - делайте отдельную запись (т.е. если 2 примера, то сделайте 2 записи).

Записи подлежат удалению:

1. Если запись не содержит ответ на вопрос. Если вы такие примеры не нашли, указывать то, что их не нашли по каким-либо причинам - не нужно.
2. Если в записи нет ссылки на первоисточник - оформляется в соответствии с библиографическим описанием или ссылкой на интернет-источник.
3. Если запись содержит только текст статьи, но не ответ на задание..
4. Флуд, спам,

2. 1.4. Самостоятельная работа. База данных "Приведите примеры нарушения принципа справедливости"

Приведите 1-2 примера из судебной практики, когда лицо было наказано дважды за одно и то же в нарушении принципа справедливости (в текстовом формате). Для каждого примера - делайте отдельную запись (т.е. если 2 примера, то сделайте 2 записи).

Записи подлежат удалению:

1. Если запись не содержит ответ на вопрос. Если вы такие примеры не нашли, указывать то, что их не нашли по каким-либо причинам - не нужно.
2. Если в записи нет ссылки на первоисточник - оформляется в соответствии с библиографическим описанием или ссылкой на интернет-источник.
3. Если запись содержит только текст статьи, но не ответ на задание..
4. Флуд, спам,

3. 1.5. Самостоятельная работа. Составьте схему "Принципы уголовного права"

Составьте схему "Принципы уголовного права", отразив в ней соотношение принципов уголовного права и принципов уголовного закона

4. 1.6. Практическая работа. Ответьте на вопрос по итогам самостоятельной работы

Ознакомьтесь с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" и дайте ответ на вопрос - что понимается под характером и степенью общественной опасности в контексте принципа справедливости?

5. 2.3. Самостоятельная работа. Ответьте на вопросы

1. Соотношение уголовной ответственности и наказания. (Как соотносятся термины "уголовная ответственность" и "уголовное наказание"?)
2. Период существования уголовной ответственности. (Когда возникает уголовная ответственность и когда она прекращает свое действие?)

6. 2.4. Самостоятельная работа. Изучение научной литературы

Прочитайте и проанализируйте прикрепленные к данному заданию научные статьи: напишите, каковы доктринальные подходы к определению уголовной ответственности.

[W: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ.docx](#)

30 Ноябрь 2020, 17:55

 [к вопросу о понятии уголовной ответственности.pdf](#)

30 Ноябрь 2020, 17:55

 [ponyatie-i-suschnost-ugolovnoy-otvetstvennosti-teoreticheskiy-aspekt.pdf](#)

30 Ноябрь 2020, 17:55

СТАТЬИ ПРИЛОЖЕНЫ К ЗАДАНИЮ

7. 3.3. Самостоятельная работа. Составьте схему "Обратная сила уголовного закона"
Составьте схему "Обратная сила уголовного закона", отразив в ней случаи, когда уголовный закон имеет обратную силу и напротив, не имеет обратную силу. Дополните данную схему примерами.

8. 3.4. Практическая работа. Решите кейс

Решите задачу, используя нормативно-правовую базу:

За совершение террористического акта во Франции, в котором погибли пять граждан Франции и один гражданин Италии, на территории г. Санкт-Петербург российскими правоохранительными органами был задержан гражданин Ливии. Против него было возбуждено уголовное дело и предъявлено обвинение по ст. 205 и 222.1 УК РФ, после чего он был заключен под стражу. Обжалуя арест обвиняемого, его защитник указал: «Заключение моего клиента под стражу является незаконным, поскольку совершенное им преступление не подпадает под уголовно-правовую юрисдикцию Российской Федерации». Прав ли защитник?

9. 3.5. Практическая работа. Выполните задание "Источники уголовного права"

В ходе данной практической работы вам необходимо: определить круг источников уголовного права. Ваши выводы должны быть научно обоснованы. Ваша работа должна быть выполнена на 2-3 страницах.

10. 3.6. Практическая работа. Выполните задание "Порядок принятия уголовного закона"

В ходе данной практической работы вам необходимо: обозначить схематично порядок принятия уголовного закона (общие правила, исключения). Для этого следует изучить Федеральный закон "О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания" от 14 июня 1994 года № 5-ФЗ (в последней редакции).

Ваша работа должна быть выполнена на 1 странице.

11. 4.3. Самостоятельная работа. Составьте схему "Элементы состава преступления"

Составьте схему "Элементы состава преступления", отразив в ней все элементы состава преступления, а также признаки, которыми они характеризуются. Дополните данную схему примерами.

12. 4.4. Практическая работа. Решите кейс

Задание: решить задачу, используя нормативно-правовую базу. Ответ напишите в свободной форме.

Гончаров совершил тяжкое преступление – кражу с незаконным проникновением в жилище, причинив потерпевшему Петрову ущерб в сумме 11 000 рублей. Гончаров признал вину в полном объеме, раскаялся в содеянном, ранее не судим, преступление совершил впервые, работает, по месту жительства и работы характеризуется исключительно положительно,

осуществляет уход за своим отцом, являющимся инвалидом второй группы, имеет заболевание, в связи с чем нуждается в диете, педагогический коллектив по месту его работы ходатайствовал 13 о применении в отношении его нестрогой меры наказания, добровольно и полностью возместил потерпевшему Петрову причиненный имущественный ущерб. С учетом указанных обстоятельств суд на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ изменил категорию преступления, совершенного Гончаровым, с тяжкого на среднюю тяжесть и вынес постановление о прекращении дела в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76). Однако прокурор оспорил указанное судебное решение, сославшись на то, что «в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ одним из условий изменения категории преступления является назначение осужденному наказания и, следовательно, это возможно исключительно при постановлении обвинительного приговора с назначением наказания». Кто прав в данном случае - суд или прокурор?

13. 4.5. Практическая работа. Выполните задание "Составы преступлений в гл. 23 УК"

В ходе данной практической работы вам необходимо: проанализировать главу 23 Уголовного кодекса РФ и обозначить, какие составы преступлений (материальные, формальные, формально-материальные, усеченные) представлены в данной главе в процентном соотношении?

Ваша работа должна быть выполнена на 1 странице.

14. 5.3. Практическая работа. Ответьте на вопрос по итогам самостоятельной работы

1. Что понимается под факультативным объектом? Приведите примеры уголовно-правовых норм, предполагающих существование факультативных объектов преступлений.
2. Изучите диспозицию ст. 260 УК. Что признается в ней предметом преступления?

15. 5.4. Практическая работа. Решите кейс

Решите задачу, используя нормативно-правовую базу:

Звонарев и Токарев похитили 10-летнюю дочь Полозовой и, удерживая ее в неизвестном месте и угрожая расправой, потребовали от Полозовой передать им ключи и документы на автомобиль «Тойота» и написать расписку о получении денег в качестве оплаты покупки этой машины. Полозова сообщила обо всем в правоохранительные органы. Звонарев и Токарев были задержаны. Органами следствия содеянное квалифицировано как похищение человека, но прокурор дал указание оценить деяние по ст. 206 УК РФ (захват заложника), сославшись на неверное определение следователем объекта преступления. Правильная ли квалификация была дана органами следствия?

16. 6.3. Самостоятельная работа. Изучите главу 24 УК и определите виды последствий

Изучите главу 24 Уголовного кодекса РФ и определите какие последствия фигурируют в диспозициях статей данной главы

17. 6.4. Практическая работа. Решите кейс

Решите задачу, используя нормативно-правовую базу:

Антонов предложил Пасечнику на спор переплыть Волгу. На середине реки Пасечник устал и начал тонуть. Антонов, боясь, что Пасечник и его потянет ко дну, не стал помогать потерпевшему. Тот утонул. Антонов был кандидатом в мастера спорта по плаванию. Являются ли действия Антонова преступными?

18. 6.5. Практическая работа. Выполните задание "Теории причинной связи"

В ходе данной практической работы вам необходимо: назвать основные теории причинной связи в уголовном праве. С помощью дополнительной литературы выявите сильные и слабые их стороны.

Ваша работа должна быть выполнена на 2-5 страницах.

19. 7.4. Самостоятельная работа. Ответьте на вопросы

1. Возраст уголовной ответственности. Ознакомьтесь с текстом ст. 164 УК. Возможно ли привлечение подростка в возрасте от 14 до 16 лет к ответственности по данной статье, если хищение осуществлялось тайным, открытым или насильственным способом?
2. Уголовная ответственность юридических лиц. Может ли подлежать уголовной ответственности юридическое лицо? Аргументируйте свой ответ с учетом зарубежного законодательства, предусматривающего возможность привлечения организации к уголовной ответственности.

20. 8.3. Самостоятельная работа. Составьте схему "Формы вины"

Внимательно изучите ст. 25, 26 УК РФ и составьте схему "Формы вины" путем указания на интеллектуальные и волевые моменты каждого вида вины

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Е.Н. БАРХАТОВА

Бархатова Екатерина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Статья посвящена определению момента возникновения уголовной ответственности и ее содержанию. Проанализированы существующие в науке и практике позиции. Обоснована точка зрения о возникновении уголовной ответственности в момент привлечения лица в качестве обвиняемого. Данное мнение подкреплено анализом ст. ст. 299 и 305 УК РФ. Продемонстрирована взаимосвязь между особенностями субъективной стороны преступления и возникновением уголовной ответственности. Содержание уголовной ответственности рассмотрено как в уголовно-правовом, так и в уголовно-процессуальном аспекте. Возникновение и окончание уголовной ответственности, а также ее содержание рассмотрены в том числе через призму оснований освобождения от нее, предусмотренных гл. 11 УК РФ. Изучены иные меры уголовно-правового характера как составляющие уголовной ответственности. Решен вопрос о возможности или невозможности включения их в содержание уголовной ответственности. Предложена классификация компонентов, образующих содержание уголовной ответственности. Сформулировано определение уголовной ответственности, которое, по мнению автора, надлежит закрепить в УК РФ.

Ключевые слова: уголовная ответственность, наказание, меры пресечения, обвиняемый, подозреваемый, основания освобождения, конфискация, судебный штраф, предъявление обвинения, содержание уголовной ответственности.

Doctrinal Issues of Criminal Responsibility in Russian Criminal Law

E.N. Barkhatova

Barkhatova Ekaterina Nikolaevna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the East Siberian Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.

The paper is devoted to determining the moment of criminal responsibility and its content. The positions existing in science and practice are analyzed. The point of view on the occurrence of criminal responsibility at the moment when a person is being charged with a crime is substantiated. This opinion is supported by an analysis of Art. 299 and 305 of the Criminal Code of the Russian Federation. The relationship between the characteristics of the subjective side of the crime and the emergence of criminal responsibility is demonstrated. The content of criminal responsibility has been examined both in the criminal law and in the criminal procedure aspect. The emergence and termination of criminal responsibility, as well as its content, are examined, inter alia, through the prism of the grounds for relief from it provided for in Sec. 11 of the Criminal Code of the Russian Federation. Other measures of a criminal legal nature have been studied as constituting criminal responsibility. The issue of the possibility or impossibility of including them in the content of criminal responsibility has been resolved. The classification of the components forming the content of criminal responsibility is proposed. The definition of criminal responsibility is formulated, which, according to the author, should be enshrined in the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: criminal responsibility, punishment, preventive measures, accused, suspect, grounds for release, confiscation, judicial fine, indictment, content of criminal liability.

Уголовная ответственность как категория уголовного права всегда вызывала в науке множество вопросов относительно своего содержания, моментов возникновения и окончания.

Уголовный закон четко регламентировал лишь основание уголовной ответственности - совершение преступления. Остальные вопросы решались уголовно-правовой доктриной и далеко не всегда однозначно.

Несмотря на то что среди теоретиков и практиков сложилась некая общая позиция в отношении содержания уголовной ответственности, об абсолютно верном решении вопроса речь вести пока неуместно.

Итак, принято считать, что моментом начала возникновения уголовной ответственности является момент привлечения лица в качестве обвиняемого. Такая позиция полностью коррелирует со ст. 299 УК РФ, предусматривающей в качестве уголовно наказуемого деяния привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела. Следует обратить внимание, что момент привлечения к уголовной ответственности и момент возбуждения уголовного дела не совпадают, следовательно, необходимо сделать вывод о том, что на момент возбуждения уголовного дела лицо к ответственности еще не привлечено.

Существуют иные позиции относительно момента возникновения уголовной ответственности. Широкое распространение получило мнение, что уголовная ответственность возникает с момента совершения преступления (А.А. Пионтковский, Н.С. Лейкина, М.И. Ковалев, И.Я. Козаченко и др.) <1>. А.В. Ушаков полагает, что уголовная ответственность возникает с началом судебного следствия <2>. Н.А. Огурцов и А.В. Наумов называют моментом возникновения уголовной ответственности момент реального применения к лицу, совершившему преступление, государственного принуждения, выражающегося в наказании или мерах процессуального воздействия <3>.

<1> См.: Пионтковский А.А. Правоотношения в уголовном праве // Правоведение. 1962. N 2. С. 89; Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. С. 30 - 31; Ковалев М.И. Советское уголовное право: Курс лекций. Свердловск, 1971. Вып. 1. С. 103; Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С. 92 - 93.

<2> Ушаков А.В. Основание и пределы ответственности соучастников преступления по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. С. 10.

<3> Огурцов Н.А. Правоотношение и ответственность в советском уголовном праве. Рязань, 1976. С. 161.

Интересна позиция М.Ю. Дворецкого, ушедшего еще дальше от момента предъявления обвинения и полагающего, что уголовная ответственность лица возникает с момента вынесения судом обвинительного приговора. Более того, уголовная ответственность определяется им как "основанный на приговоре суда статус преступника, выделяющий его из числа законопослушных граждан путем ограничения его прав, свобод, законных интересов" <4>. Подобной же позиции, на наш взгляд, придерживается А.А. Нечепуренко, определяющий уголовную ответственность как меру принуждения, заключающуюся в осуждении лица, виновного в совершении преступления, к определенным правоограничениям карательного и некарательного характера <5>.

<4> Дворецкий М.Ю. Уголовная ответственность и ее эффективная реализация // Вестник Тамбовского государственного университета. 2011. N 11. С. 367.

<5> Нечепуренко А.А. Содержание и цели уголовной ответственности: сочетание карательных и некарательных парадигм // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. N 3. С. 32.

Предложенные позиции представляются обоснованными, однако для единообразного применения законодательства, способствующего реализации принципа справедливости, необходимо определить единую позицию.

Этимология слова "ответственность" сводится к фразе "держать ответ перед кем-либо" или "отвечать за что-либо". Всегда ли лицо, совершившее преступление, несет ответственность за него? Теоретически и в широком смысле слова - возможно. Каждый человек несет ответственность за свои поступки. Перед судом, или перед обществом, или перед собственной совестью. Однако это достаточно широкое понимание слова "ответственность". Уголовная ответственность предполагает все же в первую очередь ответ за содеянное перед государством в лице его правоохранительных органов. Лицо, совершившее преступление, может скрыться от органов суда и следствия. Оно еще не признано обвиняемым, а является лишь подозреваемым в совершении преступления, вместе с тем даже в статусе подозреваемого к нему могут быть применены меры пресечения, в отношении него может быть возбуждено уголовное дело и оно принимает участие в следственных действиях. Если исходить исключительно из позиции неизбежного наступления негативных последствий для подозреваемого, то, возможно, моментом возникновения уголовной ответственности следует считать момент совершения преступления.

Вместе с тем в уголовном законе имеются нормы, указывающие на ошибочность такого подхода.

Прежде всего следует обратиться к гл. 11 УК РФ, регламентирующей основания освобождения от уголовной ответственности. К примеру, в ст. 75 используется следующая формулировка: "Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности...". Следует учитывать, что в соответствии с ч. 1 ст. 28 УПК РФ от ответственности может быть освобождено как подозреваемое, так и обвиняемое лицо. Подобная формулировка указывает нам на то, что уголовная ответственность уже наступила либо еще не наступила, но наступит в перспективе. Об этом свидетельствуют и условия освобождения: лицо добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило ущерб и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. Подобные условия имеются и в других статьях гл. 11 УК РФ. Указанные нормы свидетельствуют о том, что на этапе деятельного раскаяния или примирения с потерпевшим вопрос об уголовной ответственности лица только решается либо возникает сразу же после момента возникновения уголовной ответственности. По результатам решения лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, а может быть освобождено от нее - как потенциальной, так и уже наступившей, но до принятия решения о форме ее реализации.

Вернемся к ст. 299 УК РФ о привлечении заведомо невиновного лица к уголовной ответственности. Субъектом преступления по данной статье выступает лицо, составившее обвинительный акт или вынесшее постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Таким образом, исходя из буквального толкования закона моментом возникновения уголовной ответственности для конкретного лица следует считать привлечение его в качестве обвиняемого. В таком случае опровергается и точка зрения на момент возникновения уголовной ответственности с вынесением обвинительного приговора суда, поскольку к указанному моменту лицо уже считается привлеченным к уголовной ответственности.

Еще одним фактором, хотя и косвенно, но все же подтверждающим точку зрения о возникновении уголовной ответственности в момент привлечения в качестве обвиняемого, служит субъект преступления. Так, лицо 13 лет, совершившее преступление, несомненно, виновно в его совершении с позиции морали, оно и лишь оно ответственно за свой поступок. Вместе с тем с точки зрения уголовного права данное лицо не является субъектом преступления в силу своего возраста, в связи с чем не может быть привлечено в качестве обвиняемого, поскольку по данному факту в силу п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК не может быть возбуждено уголовное дело, в рамках которого и осуществляется привлечение в качестве обвиняемого.

Другой аспект, затрагивающий уже содержание уголовной ответственности, - состояние невменяемости или наступление у лица психического расстройства сразу после совершения преступления, делающее невозможным назначение или исполнение наказания. В данном случае лицо также с точки зрения морали и нравственности виновно в совершении общественно опасного деяния, но не подлежит уголовной ответственности в силу невменяемости либо в силу наступившего сразу после совершения преступления психического расстройства. В подобных случаях суд, основываясь на том, опасны указанные лица для общества или нет, может применить к ним принудительные меры медицинского характера, которые не включаются в содержание уголовной ответственности по ряду причин.

Переходя к обсуждению содержания уголовной ответственности, следует вспомнить о ее целях, соответствующих целям уголовного закона в целом, а также целям наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений, охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств.

В соответствии с перечисленными целями, на наш взгляд, и следует выделять формы реализации уголовной ответственности, составляющие ее содержание. Относительно форм реализации уголовной ответственности позиции тоже не отличаются единством.

Так, некоторые авторы к формам реализации уголовной ответственности относят принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицам, совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости <6>.

<6> Дворецкий М.Ю. Указ. соч. С. 368.

Позволим себе не согласиться с изложенной позицией ввиду несоответствия целей принудительных мер медицинского характера целям уголовной ответственности. Принудительные меры медицинского характера преследуют цель оказания помощи лицу, облегчения его состояния или полного его излечения и никак не связаны с исправлением, карательным воздействием либо восстановлением социальной справедливости. Тот факт, что лицо, совершившее преступление, страдает психическим расстройством, не исключающим вменяемости, свидетельствует о возможности назначения ему наказания наряду с применением принудительных мер медицинского характера или после их применения. Именно наказание в данном случае будет выступать формой реализации уголовной ответственности, а принудительные меры медицинского характера - лишь сопутствующее условие.

К формам реализации уголовной ответственности, наряду с наказанием, относятся условное осуждение, назначение наказания без фактического его отбывания, ответственность несовершеннолетних без назначения наказания, но с применением принудительных мер воспитательного воздействия, уголовная ответственность, связанная с конфискацией имущества. Все эти меры преследуют в той или иной мере те же цели, что и уголовная ответственность в

целом.

Судебный штраф, также отнесенный законодателем к иным мерам уголовно-правового характера, не следует относить к формам реализации уголовной ответственности в силу его статуса основания освобождения от уголовной ответственности наряду с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим и другими основаниями, перечисленными в гл. 11 УК РФ.

Интересна позиция А.А. Нечепуренко, предлагающего законодательно закрепить две формы реализации уголовной ответственности - наказание и испытание <7>. По сути, на сегодняшний день в уголовном праве России сложился именно такой подход: реальное отбывание наказания назначается лицам, которые совершили преимущественно тяжкие и особо тяжкие преступления и доверия к которым у государства нет. Испытание же предполагает некоторую степень доверия, возможность исправления без применения суровых мер воздействия. Именно в качестве испытания к лицу применяется условное осуждение либо, в случае его несовершеннолетия, принудительные меры воспитательного воздействия. Предусмотрев в законе возможность испытания, законодатель тем самым реализовал принцип гуманизма и принцип справедливости.

<7> Нечепуренко А.А. Указ. соч. С. 32.

Возникает вопрос о конфискации имущества. Эту меру нельзя отнести к наказанию, если толковать закон буквально, но и испытанием не назовешь. Конфискация обеспечивает социальную справедливость (в случае изъятия у виновного похищенного имущества или имущества и денежных средств взамен похищенного). Кроме того, конфискация выполняет предупредительную роль с позиций изъятия орудий преступления. Разумеется, карательная составляющая тоже имеется среди целей конфискации. Карательное воздействие осуществляется посредством лишения лица определенных благ в качестве возмездия за его преступление. Цель исправления лица с помощью конфискации достигается в меньшей степени. Полагаем, конфискация может служить сдерживающим фактором в процессе совершения преступления. Исходя из целей конфискации, считаем возможным условно отнести ее к наказанию в предложенной системе классификации форм уголовной ответственности. Необходимо отметить, что наказание с отсрочкой исполнения также не является испытанием, поскольку отсрочка предоставляется не в силу положительной характеристики лица, совершившего преступление, и доверия ему государства, а в силу объективных обстоятельств, препятствующих отбыванию наказания (наличие малолетних детей, заболевание).

Вызывает вопрос и такая смешанная форма реализации уголовной ответственности, как назначение наказания с частичным его отбыванием в силу ст. 79, ч. 2 ст. 81 и ст. 93 УК РФ. В данном случае дальнейшее отбывание наказания прекращается, если суд сочтет возможным освободить лицо условно-досрочно, назначив ему определенные запреты и ограничения либо без применения таких ограничений (ст. ст. 79, 93 УК РФ). Таким образом государство демонстрирует свое доверие гражданину. Освобождение же от дальнейшего отбывания наказания в связи с болезнью не является позитивным, оно осуществляется в силу обстоятельств, объективно препятствующих дальнейшему отбыванию наказания. В связи с изложенным представляется уместным условно-досрочное освобождение от отбывания наказания отнести к испытанию, а освобождение в связи с болезнью рассматривать как часть реализации наказания.

Еще один вопрос, связанный с формами реализации уголовной ответственности, возникший в результате сопоставления норм материального и процессуального права, - о том, что же представляет собой уголовная ответственность с момента привлечения в качестве обвиняемого и до вынесения приговора либо до решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности. В данном случае формы реализации уголовной ответственности выходят за рамки уголовного права и относятся скорее к процессуальному аспекту. У лица в статусе

обвиняемого возникает моральная обязанность отвечать перед обществом за содеянное и право защищаться всеми разрешенными законом способами, кроме того, к нему могут быть применены меры пресечения, перечисленные в ст. 98 УПК РФ, а также иные меры процессуального принуждения, предусмотренные ч. 1 ст. 111 УПК РФ. Таким образом, указанные меры, как и наказание, и иные меры уголовно-правового характера следует отнести к формам реализации уголовной ответственности. Однако названные меры не вписываются в классификацию "наказание и испытание". Они попадают в третью категорию, которую следует назвать "предупреждение".

Возвращаясь к моменту возникновения уголовной ответственности, проясним, что перечисленные выше процессуальные меры применяются и к подозреваемому, вместе с тем период нахождения лица в данном статусе не входит в пределы уголовной ответственности. Такая позиция представляется обоснованной ввиду того, что у подозреваемого пока не возникла обязанность отвечать за то или иное деяние, поскольку его отношение к этому деянию лишь предположительно. Подозреваемый не может нести ответственность за то, в чем даже не доказано его участие и его вина. В противном случае возникнет противоречие с принципом вины, предусмотренным ст. 5 УК РФ.

Относительно момента окончания уголовной ответственности вопросов практически не возникает. Мнения ученых здесь сходны. Погашение или снятие судимости выступает моментом окончания применения к лицу мер уголовно-правового характера и негативных уголовно-правовых последствий. Однако наряду с погашением или снятием судимости следует указать, что при освобождении лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным гл. 11 УК РФ, если лицо на момент освобождения уже было привлечено в качестве обвиняемого, моментом окончания уголовной ответственности считается момент прекращения уголовного дела.

Необходимо акцентировать внимание на понятии уголовной ответственности, исходя из ее содержания, моментов ее начала и окончания.

Уголовная ответственность, являясь правовой категорией, порождает массу философских вопросов относительно своего определения. Так, согласно философско-социальной концепции уголовная ответственность рассматривается как составной элемент социальной ответственности <8>. Эта позиция, на наш взгляд, неоспорима, поскольку объектом уголовного права являются охраняемые законом общественные отношения. Любой вид ответственности возникает и развивается в рамках общественных отношений. В зависимости от степени общественной опасности деяния наступает различная ответственность, в том числе и уголовная.

<8> Дедюхина И.Ф. Основные подходы к определению понятия уголовной ответственности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. N 3. С. 58.

Уголовная ответственность в ряде случаев отождествляется с уголовным правоотношением. Исходя из этимологии слова "ответственность", возможно сказать, что уголовная ответственность - это обязанность лица отвечать за содеянное перед государством в рамках правоотношений, возникших по поводу нарушения уголовно-правового запрета. Следует отметить, что понятия "уголовная ответственность" и "уголовное правоотношение" не тождественны. Они отличаются как своим содержанием, так и пределами. В момент совершения преступления или покушения на него и возникает уголовное правоотношение, т.е. отношение между лицом и государством по поводу совершения запрещенного уголовным законом деяния. В рамках уголовного правоотношения решается вопрос о виновности или невиновности лица, о возможности освобождения его от уголовной ответственности, о наличии или об отсутствии обстоятельств, исключающих преступность деяния, и ряд других вопросов.

Уголовная ответственность наступает несколько позже, с того момента, когда лицу будет предъявлено обвинение, и оно обязано будет отвечать за вменяемое ему в вину деяние перед законом. Таким образом, уголовная ответственность возникает в рамках уголовного правоотношения, являясь его частью.

М.Ю. Дворецкий предпринял попытку определить уголовную ответственность как основанный на вступившем в силу обвинительном приговоре суда, вынесенном в отношении лица, совершившего преступление, статус преступника, выделяющий его из числа законопослушных граждан путем ограничения его прав, свобод или законных интересов <9>. Позволим себе не согласиться с подобным подходом к определению, поскольку ответственность, по сути, не является статусом, а предполагает обязанность лица. Во-вторых, спорным все же является вопрос о наступлении уголовной ответственности с момента вынесения судом приговора.

<9> Дворецкий М.Ю. Указ. соч. С. 368.

Ответственность лица за совершенное преступление предполагает не только отбывание наказания или применение иных мер уголовно-правового характера, но и применение процессуальных мер, обязанность лица исполнить или подчиниться данным мерам. Поэтому более точным представляется определение уголовной ответственности через обязанность.

Полагаем, под уголовной ответственностью следует понимать возникшую с момента привлечения в качестве обвиняемого и сохраняющуюся до прекращения всех негативных уголовно-правовых последствий обязанность лица в рамках уголовных правоотношений отвечать за совершенное им деяние, содержащее признаки состава преступления, и претерпевать связанные с этим меры уголовно-процессуального принуждения, меры уголовно-правового характера, негативные последствия осуждения, нести наказание в целях восстановления социальной справедливости, предупреждения преступлений и исправления лица. Уместным было бы закрепить предложенное определение уголовной ответственности в уголовном законе с целью приведения к единообразию его толкования и практики применения, а следовательно, соблюдения принципа справедливости.

Уголовная ответственность реализуется в формах, которые условно можно разделить на три группы: наказания, испытания и предупреждения.

К первой группе следует отнести:

- назначение наказания с его реальным отбыванием;
- назначение наказания с отсрочкой его отбывания;
- назначение наказания с отбыванием его части и условно-досрочным освобождением в связи с болезнью;
- конфискацию имущества (условно, как иную меру уголовно-правового характера, преследующую цели восстановления социальной справедливости и предупреждения преступлений).

Ко второй группе относится:

- применение условного осуждения;
- назначение наказания с отбыванием его части и условно-досрочным освобождением по

основаниям, предусмотренным ст. ст. 79 и 93 УК РФ;

- применение принудительных мер воспитательного воздействия.

Третья группа включает в себя:

- меры пресечения;

- иные меры уголовно-процессуального принуждения.

Подобная система мер, на наш взгляд, позволяет наиболее полно раскрыть содержание уголовной ответственности и обозначить ее пределы.

Библиография

1. Дворецкий М.Ю. Уголовная ответственность и ее эффективная реализация // Вестник Тамбовского государственного университета. 2011. N 11. С. 364 - 371.

2. Дедюхина И.Ф. Основные подходы к определению понятия уголовной ответственности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. N 3. С. 57 - 62.

3. Ковалев М.И. Советское уголовное право: Курс лекций. Свердловск, 1971. Вып. 1. 346 с.

4. Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. 128 с.

5. Нечепуренко А.А. Содержание и цели уголовной ответственности: сочетание карательных и некарательных парадигм // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. N 3. С. 30 - 32.

6. Огурцов Н.А. Правоотношение и ответственность в советском уголовном праве. Рязань, 1976. 205 с.

7. Пионтковский А.А. Правоотношения в уголовном праве // Правоведение. 1962. N 2. С. 87 - 89.

8. Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С. 92 - 93.

9. Ушаков А.В. Основание и пределы ответственности соучастников преступления по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. 17 с.

References (transliteration)

1. Dvoreckij M.Yu. Ugolovnaya otvetstvennost' i ee effektivnaya realizaciya // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. N 11. S. 364 - 371.

2. Dedyuhina I.F. Osnovnye podhody k opredeleniyu ponyatiya ugolovnoj otvetstvennosti // Vestnik Severo-Kavkazskogo humanitarnogo instituta. 2014. N 3. S. 57 - 62.

3. Kovalev M.I. Sovetskoe ugolovnoe pravo: Kurs lekcij. Sverdlovsk, 1971. Vyp. 1. 346 s.

4. Lejkina N.S. Lichnost' prestupnika i ugolovnaya otvetstvennost'. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1968. 128 s.

5. Nechepurenko A.A. Soderzhanie i celi ugolovnoj otvetstvennosti: sochetanie karatel'nyh i nekaratel'nyh paradigm // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2006. N 3. S. 30 - 32.

6. Ogurcov N.A. Pravootnoshenie i otvetstvennost' v sovetskom ugovnom prave. Ryazan', 1976. 205 s.
 7. Piontkovskij A.A. Pravootnosheniya v ugovnom prave // Pravovedenie. 1962. N 2. S. 87 - 89.
 8. Prohorov V.S. Prestuplenie i otvetstvennost'. L., 1984. S. 92 - 93.
 9. Ushakov A.V. Osnovanie i predely otvetstvennosti souchastnikov prestupleniya po sovetskomu ugovnomu pravu: Avtoref. dis. ... kand. jurid nauk. M., 1971. 17 s.
-

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И МЕХАНИЗМА ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

© И. И. Митрофанов

Митрофанов Игорь Иванович
кандидат юридических наук,
доцент

заведующий кафедрой
уголовного и гражданского
права и процесса

Кременчугский
национальный университет
им. М. Остроградского

(г. Кременчуг, Украина)

В статье анализируется проблема реализации норм уголовного права. Проблема реализации уголовной ответственности рассматривается как составная часть механизма реализации уголовно-правовых норм. Сделан вывод о том, что выявление «рабочего» состояния абстрактных моделей, показывающих конкретное содержание и структурно-функциональные взаимозависимости правореализационных процессов, невозможно без создания концепции механизма реализации не только норм уголовного права, но и уголовной ответственности.

Ключевые слова: категории уголовного права, норма уголовного права, уголовная ответственность, механизм реализации уголовной ответственности.

Законы термодинамики в физике не содержат указаний о том, что это законы Украины или Российской Федерации. В естественных науках все законы и понятия являются универсальными. Понятно, что нормы уголовного права не могут носить универсальный характер и быть одинаковыми для всех стран мира, поскольку право отвечает уровню экономического, культурного и социального развития каждой конкретно взятой страны. Однако понятийный аппарат науки должен быть унифицированным, одинаковым, базовым для законодательств всех государств об уголовной ответственности. Это создаст основу для постепенного, поэтапного создания единой, универсальной науки уголовного права, которая будет отображать объективные процессы уголовно-правового воздействия на общественные отношения.

По нашему мнению, универсальными должны быть такие понятия: «уголовное право», «преступление», «состав преступления», «соучастие в преступлении», «стадия совершения преступления», «уголовная ответственность», «цели уголовной ответственности», «освобождение от уголовной ответственности», «наказание», «освобождение от наказания», «освобождение от отбывания наказания». В связи с этим приоритетной задачей современной науки уголовного права должна признаваться разработка понятийного аппарата, который станет базовым для унификации национальных законодательств об уголовной ответственности.

Уголовное право в отношении сегодняшних реалий должно быть изобавлено возможности криминализации и декриминализации общественно опасных деяний в угоду тем или иным политическим силам, которые в большинстве своем отстаивают интересы финансовых и промышленных магнатов. Задачей же уголовного права является правовое обеспечение охраны жизненно важных интересов общества. В отношении личности, то такое обеспечение охраны ее жизненно важных интересов должно осуществляться вне зависимости от ее материального, социального и иного положения в обществе. Таким образом, возникла настоятельная потребность в унификации базовых понятий науки уголовного права, что следует признать отправной точкой для унификации национальных законодательств об уголовной ответственности.

Для науки уголовного права рассматриваемая проблема не является новой. В разные времена эти вопросы исследовали такие ученые, как Я. М. Брайнин [1], Т. В. Кленова [2], Л. Л. Крутликов [3], Т. А. Лесниевски-Костарева [4], И. Н. Сенякин [5], и др. Однако мало, кто из ученых видит проблемы унификации в уголовном праве в привидении терминологического аппарата науки к единообразию формулирования и толкования базовых уголовно-правовых категорий. Одним из таких понятий является понятие «уголовная ответственность».

В этой связи целью настоящей статьи является научное обоснование определения уголовной ответственности с использованием структурно-функционального метода исследования, как способа анализа системы, благодаря которому устанавливается, что изучаемые элементы выполняют определенные функции как внутри, так вне системы.

Если рассматривать уголовную ответственность как определенные вид и меру надлежащего поведения, предусмотренные санкцией реализованной уголовно-правовой нормы за совершенное лицом преступление, то в этой плоскости она служит специфической разновидностью юридической обязанности. Эта обязанность является специфической, поскольку она существует в пределах восстановительного правоотношения и состоит в обязанности ответить за совершенное общественно опасное деяние, предусмотренное Уголовным кодексом (далее — УК).

Закон предполагает индивидуализацию уголовной ответственности уполномоченными на то органами и лицами с учетом всех объективных и субъективных моментов совершенного. При последнем варианте вид и мера повинности лица, совершившего противоправное деяние, конкретизиру-

ются актом индивидуального правового регулирования, как это делается, например, судебным приговором при назначении наказания согласно требованиям ст.ст. 65–73 УК Украины.

Уголовная ответственность сама по себе в уголовном праве обобщающим (сборным) понятием. Реализуется же она исключительно через уголовно-правовые средства воздействия на лиц, признанных виновными в совершении преступлений. Исследование реализационных процессов в уголовном праве позволило нам выделить механизм реализации уголовной ответственности.

Наукой уголовного права проблемы механизма реализации уголовной ответственности основательному изучению не поддавались, поэтому при их исследовании мы использовали общетеоретическую модель (образный аналог) механизма правореализации [6], разработанный в общей теории права, являющаяся базовой для отраслевых юридических наук, в том числе и науки уголовного права. Указанная модель правореализации необходима для научного исследования тех юридически значимых процессов и явлений, из которых складываются ее собственные внутреннее устройство и механизм воздействия на правовую материю.

При этом образные аналоги реализации различных норм права не тождественны друг другу и зависят от особенностей и характерных черт регулируемых общественных отношений, метода общего правового регулирования, вида созданных правовых норм, характера фактического волеизъявления лиц, принимающих участие в процессах правореализации. Простейшей является модель реализации уставной нормы постоянного действия, диспозицией которой упорядочивается общественное отношение, не нуждающееся в индивидуально-правовом регулировании (например, ст. 30 Конституции Украины о праве на неприкосновенность жилья) [7]. Здесь на одном уровне размещаются на одной линии такие взаимосвязанные между собой юридические процессы, как: а) введение нормы в действие; б) воплощение предусмотренного в ней общего правила в регулируемые общественные отношения, взятые из юридического образного аналога; в) существующая в этом образном аналоге юридическая свобода; г) согласование участниками этих отношений собственного поведения с этим образным аналогом.

На другом уровне выстраиваются сопровождающие их юридические процессы реализации тех норм, которые предусматривают надзор и контроль над правореализацией в целом. Иначе говоря, структура правореализации выражается в схеме: стартовый этап (блок начала реализации уголовно-правовой ответственности) и этап (блок) уголовно-правовых и обеспечительных правоотношений.

Когда же в блоке предупредительных уголовно-правовых правоотношений происходит «сбой» в виде совершения общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 162 УК Украины (нарушение неприкосновенности жилья), то эта модель дополняется блоком обеспечительных правоотношений, предполагающих индивидуальное правовое регулирование на другом уровне по сравнению с саморегуляцией, и блоком исполнения уго-

ловно-правового средства воздействия на лицо, признанное виновным в совершении преступления, по обвинительному приговору суда, вступившего в законную силу. Если появляется какой-нибудь нормативно-правовой акт, способный нарушить неприкосновенность жилья на территории Украины, при определенных условиях в том же блоке появляется решение Конституционного Суда Украины о конституционности или неконституционности такого акта, принятое согласно ст.ст. 51, 61, 63, 65, 93, 95 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины».

Кроме того, еще на одном уровне происходит одновременно реализация процессуальных (процедурных) норм, поскольку индивидуальное правовое регулирование осуществляется в соответствии с их предписаниями. При этом индивидуальное правовое регулирование уголовно-правовых отношений есть не что иное, как формализованная в индивидуальных правовых актах правомерная деятельность субъектов этих отношений (в подавляющем большинстве с помощью юрисдикционных органов) по нормированию субъективных прав и обязанностей на основе свободного усмотрения суда деятельности в пределах правопорядка, установленного нормами уголовного и уголовного процессуального права.

Причем рассмотренная схема правореализации является упрощенной, поскольку вся деятельность органов дознания, досудебного следствия, прокурора и суда регулируется, в свою очередь, процессуальными и процедурными нормами, которые реализуются в ходе ее осуществления. Когда же речь идет о моделировании процессов реализации неуставной уголовно-правовой нормы, каждый очередной цикл которой связан с наступлением юридических фактов и может быть нуждаться в индивидуальном правовом регулировании по поводу установления таких фактов, официального подтверждения наличия уголовно-правовых отношений, конкретизации прав и обязанностей их участников и т. п., то в таком случае общетеоретическая модель правореализации становится еще более сложной. В ней стартовый блок дополнится юридическими фактами и актом индивидуально-правового регулирования по установлению таких фактов, блок уголовных правоотношений — актами индивидуально-правового регулирования по признанию наличия этих отношений, по конкретизации прав и обязанностей их участников или в связи с решением других вопросов, возникающих на этом этапе реализации уголовно-правовых норм.

Следовательно, реализация уголовной ответственности за совершение действий, нарушающих неприкосновенность жилья, рассматривается как процесс реализации ст. 162 УК Украины. Поскольку практика применения уголовно-правовых средств воздействия на лиц, признанных виновными в совершении деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного указанной статьей УК, недостаточно эффективна, возникает необходимость переосмысления всех правореализационных процессов в уголовном праве для выявления причин неэффективности действия этой нормы. Это связано, прежде всего, с тем, что для установления «рабочего» состояния абстрактных образных аналогов (конструкции конкретной нормы, ее связей с другими уголовно-правовыми нормами), пока-

зывающих структурно-функциональные взаимозависимости и истинное содержание процессов правореализации, необходимо не только исследовать вопросы механизма реализации норм уголовного права, а и создать современную концепцию механизма реализации уголовной ответственности за то или иное преступление.

Наше исследование показало, что механизм реализации уголовной ответственности — это и часть механизма реализации норм уголовного права в целом, и деятельность законотворческого органа, правоприменительного органа, лица, совершившего преступление, и имеющиеся юридические нормы, регулирующие их деятельность; определенный набор своеобразных элементов, закономерно принимающих участие в приведении реализованной нормы в каждом конкретном случае в «рабочее состояние», во внедрении в регулируемые общественные отношения уголовно-правовых средств для достижения целей уголовной ответственности, которые применяются к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Структурно-функциональный метод позволил нам выделить в механизме реализации уголовной ответственности такие составные блоки: 1) законодательная база для начала реализации уголовной ответственности; 2) уголовно-правовых и обеспечительных (уголовных процессуальных и уголовных исполнительных) правоотношений; 3) индивидуального правового регулирования, присоединяющегося к предыдущим блокам по необходимости [8]; 4) уголовно-правовых средств воздействия на лиц, признанных виновными в совершении преступлений. Такие средства воздействия понимаются нами как специально предусмотренные и четко регламентированные УК определенные способы вмешательства суда и Президента Украины (при осуществлении помилования) на поведение таких лиц, признанных виновными в совершении преступлений, с целью восстановления социальной справедливости, исправления, в том числе путем изменения ограничений в правовом статусе этих лиц, а также предотвращения совершения ими новых уголовных правонарушений.

Во время реализации уголовной ответственности постоянно возникает необходимость индивидуального правового регулирования в случаях, когда требуется: а) установление юридического факта — совершение лицом общественно опасного деяния, содержащего состав преступления, предусмотренного УК, что является основанием для возникновения уголовно-правовых отношений на основании норм, устанавливающих уголовную ответственность, и норм, регулирующих применение такой ответственности; б) конкретизация содержания ограничений личного, имущественного и другого характера (первичная или повторная); в) принудительного исполнения ограничений личного, имущественного и другого характера, которые составляют содержание уголовной ответственности; г) утверждение принятых решений в отношении движения уголовного дела, установление наличия юридического факта, конкретизации (индивидуализации) уголовной ответственности и т. п. в акте применения уголовно-правовых норм, устанавливающих наказание за нарушение содержащихся в них запретов.

Блок уголовно-правовых средств воздействия на лиц, признанных виновными в совершении преступлений, рассматривается в механизме реализации уголовной ответственности отдельно, поскольку уголовно-правовая норма, являющаяся составной частью законодательной базы начала ее реализации, устанавливает лишь наказание за совершение преступления. Как показало исследование, наказание фактически не является ни чаще всего применяемым, ни наилучшим с точки зрения цели и принципов уголовно-правового воздействия средством. Совокупный объем применения альтернативных наказанию средств уголовно-правового воздействия в судебной практике Украины заметно превышает объем применения предусмотренных ст. 51 УК видов наказаний. Один только вид таких средств — освобождение от отбывания наказания с испытанием — применяется в отношении более половины лиц, осужденных судами Украины. К тому же и политика государства в сфере противодействия преступности все больше ориентируется на гибкое объединение наказания и других средств уголовно-правового воздействия, не являющихся наказанием, с преимуществом в пользу последних [9].

Поскольку уголовная ответственность реализуется через уголовно-правовые средства воздействия, указанные средства следует различать как такие, которые связаны с уголовной ответственностью, так и такие, которые с ней не сталкиваются. Например, поощрительные нормы уголовного права, составляющие подсистему анализируемых средств воздействия, могут или вообще исключать уголовную ответственность (при необходимой обороне (ст. 36 УК Украины), при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК Украины), при выполнении специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации (ст. 43 УК Украины), или при наличии определенных условий освобождать от ее негативных последствий (например, статьи 44–49, 97, 106; ч. 2 ст. 111 УК Украины).

Уголовная ответственность воплощается в поведение субъектов уголовно-правовых отношений с помощью уголовно-правовых средств принудительного характера, главным из которых является наказание. В таких случаях рассматриваемая ответственность реализуется в двух формах: 1) с назначением виновному наказания и судимостью; 2) без назначения наказания, а следовательно, без судимости (ч. 4 ст. 74 и ч. 1 ст. 105 УК Украины). Начальным моментом ее реализации в любом случае является наличие в совершенном лицом общественно опасном деянии всех признаков конкретного состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК Украины, что признается ч. 1 ст. 2 УК Украины основанием уголовной ответственности. Констатация наличия указанного основания происходит в установленном уголовно-процессуальным законом порядке обвинительным приговором суда. До момента вступления такого приговора в законную силу ни о какой реализации уголовной ответственности не может идти речь, поскольку согласно ч. 1 ст. 62 Конституции Украины лицо считается невиновным в совершении преступления и не может быть поддано наказанию, пока его вину не будет доказано в законном порядке и установлено обвинительным приговором суда.

Исходя из этого, привлечение лица к уголовной ответственности как стадия уголовного судопроизводства не может рассматриваться как стадия (этап) реализации уголовной ответственности, потому что во время досудебного расследования органы дознания и следствия, прокурор осуществляют деятельность, направленную на доказывание наличия в совершенном лицом общественно опасном деянии состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК. Основание уголовной ответственности во время такой деятельности лишь доказывается (формируется), а судом окончательно устанавливается его наличие и подтверждается факт, что между лицом, совершившим преступление, потерпевшим и государством возникли на момент его совершения уголовно-правовые отношения, которые являются единственным каналом реализации не только уголовно-правовых норм, а и уголовной ответственности такого лица.

Таким образом, уголовная ответственность — это вид юридической ответственности, заключающийся в обязанности лица, совершившего преступление, ответить за содеянное, что реализуется специальными органами государства с помощью уголовно-правовых средств воздействия, вид и мера которых четко определены обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу. Для реализации уголовной ответственности лица, совершившего преступление, необходим специальный механизм. Как только реализация уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за нарушения стандарта запрещенного поведения, означает воплощение общих правил поведения, которые содержатся в них, и велений в регулируемые общественные отношения, последние (общественные отношения) естественно становятся единственным каналом реализации уголовной ответственности за указанное нарушение запретов, содержащихся в диспозициях норм Особенной части УК.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Брагин, Я. М. Уголовный закон и его применение. — М. : Юрид. лит., 1967. — 240 с.
2. Кленова, Т. В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. — Самара, 2001. — 244 с.
3. Кругликов, Л. Л. Юридические конструкции и символы в уголовном праве / Л. Л. Кругликов, О. Е. Спиридонова. — Ярославль, 2005. — 336 с.
4. Лесниевски-Костарева, Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. — М. : НОРМА, 1998. — 296 с.
5. Сенякин, И. Н. Специализация и унификация российского законодательства. Проблемы теории и практики. — Саратов, 1992. — 196 с.
6. Фаткуллин, Ф. Н. Проблемы теории государства и права : учебное пособие. — Казань : Изд-во КЮИ МВД России, 2002. — 362 с.
7. Конституция Украины в д. 28.06.1996 року // В доміст Верховно Ради України. — 1996. — № 30. — Ст. 141.
8. Митрофанов, . . . Теоретичні проблеми механізму реалізації кримінально-правових відносин : монографія. — Кременчук : Вид. ПП Щербатих О. В., 2010. — 520 с.
9. Митрофанов, . . . Кримінально-правові засоби впливу на осіб, які вчинили злочини: монографія / наук. кер. С. А. Шалгунова. — Кременчук : Вид. ПП Щербатих О. В., 2009. — 488 с.

С.В. Векленко

доктор юридических наук, профессор
полковник милиции

(Воронежский институт МВД России)

А.В. Оболонская

адъюнкт кафедры уголовного
права и криминологии
Воронежского института МВД России
лейтенант милиции

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассмотрены различные подходы к определению категории уголовной ответственности. С учетом их систематизации и анализа предложена авторская дефиниция понятия уголовной ответственности.

В юридической литературе высказано множество мнений по поводу определения понятия уголовной ответственности. Данное обстоятельство обусловлено, прежде всего, отсутствием законодательного определения уголовной ответственности, а также необходимостью правильного понимания одной из наиболее важных категорий уголовного права как на практике (при назначении наказания, например), так и в науке.

Большинство ученых рассматривают данную категорию как основанную на нормах уголовного права обязанность лица, совершившего преступление:

- отвечать за поведение, расцениваемое уголовным законом как преступление [1];
- нести определенный личный или имущественный ущерб, указанный в санкции соответствующей статьи уголовного закона [2];
- претерпевать наказание, заключающееся в лишениях личного или имущественного характера [3];
- претерпевать предусмотренные законом неблагоприятные последствия в виде мер уголовно-правового характера, применяемые специально уполномоченными органами [4].

Считаем, что подобный подход к определению уголовной ответственности является односторонним, поскольку в данном ракурсе упускается из виду тот факт, что ответственность – это, прежде всего, ответная реакция государства на нарушение установленных им запретов. В то же время высказываются мнения о том, что в рамках правоприменительных отношений ответственность принимает форму «осуществления двоякого рода обязанностей: со стороны государства – применить взыскание, наказание, а со стороны виновного – исполнить, претерпеть их» [5]. «Объявление ответственностью обязанности совершить предусмотренные законом действия ведет к удвоению и неясности терминологии в отношении одного и того же явления – уголовной ответственности...», – утверждает профессор В.В. Мальцев [6], и мы согласны с его мнением.

На наш взгляд, в определении ответственности как обязанности по большей части отражается свойство ее субъективности, т.е. необходимости виновного лица отвечать за содеянное и сознательно претерпевать установленные ограничения. При том условии, что устанавливаются и реализуются эти

ограничения, эта обязанность объективными, внешними, не зависящими от виновного лица государственными структурами, а закрепляются они в уголовно-правовой норме, содержание которой обусловлено объективными закономерностями общественной жизни. Между тем преступник, даже скрывшись от уголовного преследования, объективно претерпевает, помимо его воли и желания, неблагоприятные последствия совершения им преступления. Очевидно, что уголовная ответственность носит субъективно-объективный характер.

Не учтена двойственная природа исследуемой категории не только в тех концепциях, где уголовная ответственность определяется как обязанность, но и во многих других, рассматривающих ее лишь с одной стороны отношения – с позиции субъекта:

- как способности лица при наличии уголовно-правового основания воспринимать субъективное (внутреннее, психологическое) и/или объективное (внешнее, социальное) воздействия одобрением либо осуждением [7];

- как осознания лицом своего долга перед обществом [8];

- как правомерное поведение субъекта [9];

- как совершение субъектом действий, соответствующих природе социалистического строя (чувство долга и правопорядка) и т.д., –

что приводит к преувеличению роли субъективного (психологического) момента в уголовной ответственности.

Весьма значимым для изучения понятия уголовной ответственности является определение характера ее связи с уголовно-правовым отношением, в котором она реализуется. Отдельные авторы высказывают мнения о тождественности уголовной ответственности и:

- правоотношения в целом [10];

- части правоотношения, в случае рассмотрения ее в качестве обязанности лица, совершившего преступление;

- системы общерегулятивных уголовно-правовых отношений по выполнению

нормативных обязанностей (либо конкретных правовых связей по осуществлению соответствующих правомочий) [11];

- совокупности общественных отношений, регулируемых нормами нескольких отраслей права: уголовного, уголовно-процессуального и исправительно-трудового [12].

Нам близка точка зрения И.С. Ретюнских, по мнению которого отождествлять уголовную ответственность как с уголовным правоотношением, системой или совокупностью таких отношений, так и с его частью нецелесообразно. Обязанность лица отвечать за совершенное преступление – это еще не ответственность. Лицо может быть долгое время обязанным, но не претерпевать ответственности. Уголовное правоотношение по своему объему значительно шире правоотношения уголовной ответственности. В правоотношении с государством (уголовно-правовом, в данном случае) лицо может находиться с момента совершения им преступления и до погашения или снятия судимости, а в правоотношении ответственности оно может вступить только при ее непосредственной реализации соответствующими органами государственной власти. Данное предположение тем более исключает возможность отождествления уголовной ответственности с системой или совокупностью уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и исправительно-трудовых отношений, что привело бы к беспредельному расширению законодательных рамок уголовной ответственности (с момента вступления обвинительного приговора в законную силу) [13].

Существует и другая точка зрения на характер связи уголовной ответственности с правоотношением. В частности, ответственность выступает в качестве объекта уголовного правоотношения, если исходить из понимания категории «объекта» как того явления, на которое

направлена чья-либо деятельность или внимание. В таком случае деятельность органов государства по возложению мер принуждения (т.е. конкретное правоотношение) направлена на определение оснований, целесообразности, объема и степени реализации ответственности (объекта правоотношения). Но уголовную ответственность как объект уголовно-правового отношения и деятельности органов государства по возложению мер ответственности на виновных следует отличать от охраняемых уголовным правом (базисных) общественных отношений, объекта уголовно-правовой охраны [14].

На основании вышеизложенного нам представляются необоснованными утверждения о реализации уголовной ответственности в деятельности органов предварительного расследования и в применении процессуальных мер принуждения к лицу с момента привлечения его в качестве обвиняемого (подписка о невыезде, заключение под стражу, арест). В данном случае к обвиняемому, а не к преступнику (такovým он признается только после вступления в законную силу обвинительного приговора в соответствии с конституционным принципом презумпции невиновности) не применяются санкции нормы Уголовного кодекса РФ. И какими бы оригинальными не были попытки придать уголовной ответственности процессуальный характер, вне зависимости от того, что именно закладывается в основу ее определения, будь то:

- бремя принудительно-воспитательных мер, фактически возлагаемое органами правосудия в соответствии с уголовным законодательством на лицо, совершившее преступление – преступника [15];

- применение и реализация санкции правовой нормы [16];

- «деятельность государства, совершаемая в ответ на нормативно запрещенное им общественно-вредное опасное поведение» [17];

- процесс «применения и реализации уголовного наказания» [18];

- претерпевание субъектом ограничений личного или имущественного характера на этапе предварительного следствия [19], –

очевидно, что определенные уголовно-процессуальные отношения являются лишь необходимой «формой жизни» уголовной ответственности.

Согласно другой распространенной точке зрения, уголовная ответственность представляет собой осуждение со стороны государства в форме:

- отрицательной оценки деяния и лица, его совершившего, выраженной в обвинительном приговоре суда [20];

- публичного государственного порицания, которому в необходимых случаях сопутствует наказание [21];

- порицания правонарушителя от имени государства [22];

- публичной, негативной нравственно-политической оценки преступного деяния и лица, его совершившего, выраженной в обвинительном приговоре суда [23].

По мнению одних авторов, подобные дефиниции уголовной ответственности не отражают в полной мере ее как сложное правовое явление, что, несомненно для теории уголовного права, а лишь раскрывают один из ее признаков [24]. По мнению других, такой подход дает неоднозначное представление о содержательной стороне категории уголовной ответственности, не усматривающей кроме как в наказаниях каких-либо ограничений, равных по статусу самому наказанию [25]. Третьи предполагают, что определять выражение ответственности рамками обвинительного приговора некорректно, ведь уголовное дело может быть прекращено еще на стадии предварительного расследования (в случае примирения сторон, например), ответственность за совершение преступления уже возникла, а обвинительный приговор так и не выносился [26]. Мы также разделяем мнения противников концепции осуждения.

Многими ведущими учеными в области уголовного права высказываются мнения, характеризующие уголовную ответственность как правовое последствие:

- преступления, «закрывающиеся в неблагоприятных условиях для лица, совершившего преступление, ограничения его правового статуса» [27];
- предусмотренное уголовным кодексом и налагаемое судом на лицо, совершившее преступление [28];
- совершения уголовно запрещенного деяния, при наличии многих предпосылок и условий, как материальных, так и процессуальных, охватывающее все меры уголовно-правового воздействия, известные уголовному закону [29];
- негативного характера, которое налагается судом на лицо, совершившее преступление, в виде осуждения, сопряженного с исполнением наказания, и судимости [30].

Согласны с позицией А.З. Астемирова, который считает, что такое понимание «центрального уголовно-правового института», как уголовная ответственность, весьма «обедняет» его социальное назначение и не достаточно полно раскрывает «механизм предупредительно-мотивационного и воспитательного влияния на членов общества» [31].

Высказывается и иная точка зрения, в которой некоторые ученые под уголовной ответственностью понимают лишь предусмотренное уголовным законом государственное принудительное воздействие:

- применяемое по приговору суда к лицу, совершившему преступление [32];
- на правонарушителя со стороны государства в соответствии с уголовным наказанием [33].

Отдельного внимания заслуживает мнение А.И. Марцева, внесшего значительный вклад в развитие теории уголовной ответственности: «Уголовная ответственность есть связанное с государственным осуждением возложение в рамках уголовно-материальных и уголовно-процессуальных

правоотношений на лицо, совершившее преступление, тягот и лишений, содержащихся в уголовном наказании или в принудительных мерах воспитательного воздействия, а также несением этих тягот и лишений правонарушителем» [34].

По нашему мнению, указание на «возложение» тягот и лишений раскрывает лишь процессуальную сторону данного явления, т.е. совершение органами государственной власти определенных действий, обеспечивающих исполнение наказания. Отдельные ученые считают, что в факте осуждения со стороны государства и общества поведения лица (принятого ранее в качестве признака ответственности) уже реализуется ответственность независимо от того, наступило наказание или нет, а также способность вызывать у осужденного значительные моральные страдания, иногда более ощутимые, чем некоторые правовые или моральные ограничения [35].

Кроме того, ограничивать уголовную ответственность рамками конкретных тягот и лишений, на наш взгляд, является не совсем правильным, поскольку в данном случае речь идет лишь об ограничениях, содержащихся в наказании и принудительных мерах воспитательного воздействия. В то же время на практике может применяться такая форма реализации ответственности, как осуждение без назначения наказания. Юридическую основу уголовной ответственности без назначения наказания образуют нормы, предусмотренные ст.ст. 73, 80.1, 81, 82, 83, 92, ч.2 ст. 87 УК РФ. Так, например, применяется она в отношении несовершеннолетнего лица, совершившего преступление небольшой и средней тяжести (ст. 92 УК РФ), с дальнейшим помещением лица в специальное воспитательное или лечебное учреждение.

Если учитывать, что в положениях УК РФ наблюдается указание на иные меры уголовно-правового характера, помимо наказания, которое является одной из форм реализации ответственности (ст. 8 УК РФ, а также ст.ст. 43, 75, 76, 78-83, 86, 90-94, 97-99 УК РФ), то наиболее аргументированной

представляется точка зрения о том, что уголовная ответственность – это меры государственного:

-уголовно-правового воздействия, применяемые к лицу, совершившему преступление [36];

- принуждения, урегулированные законом (не обязательно уголовным), направленные на пресечение совершаемых преступлений и предупреждение новых, прежде всего со стороны данного лица, их совокупность [37];

- принуждения, заключающиеся в осуждении лица, признанного виновным в совершении преступления по вступившему в законную силу обвинительному приговору суда, к определенным правоограничениям карательного и некарательного характера [38].

Рассмотрение ответственности в качестве мер или меры воздействия, принуждения, на наш взгляд, не совсем точно и полно отражает суть ответственности, поскольку выражает лишь масштаб жесткости, конкретные параметры активности того, кто (государство) принуждает виновное лицо к претерпеванию такого правового состояния, в котором отсутствует возможность выбора принуждаемого. Акцент делается лишь на активности государства, неотъемлемом признаке ответственности, который нельзя отрицать или недооценивать, однако на основе такого подхода любые выводы в рассматриваемой области всегда будут односторонними и недостаточными.

Несмотря на многочисленные концепции и споры в определении уголовной ответственности, следует отметить, что единственное положение, всеми признаваемое и одинаково оцениваемое, – это факт существования уголовной ответственности как вида юридической ответственности. Последней присущи свои специфические признаки, выделяющие ее среди других разновидностей социальной ответственности (моральной, общественной, семейной). По мнению А.С. Шабурова, «уголовную ответственность

можно рассматривать как специфический метод обеспечения социальной ответственности личности» [39].

В философии, социологии и этике социальная ответственность рассматривается в качестве единства внутренних побуждений личности и велений долга, форм внешнего и внутреннего контроля, соотношения возможности и способности человека предвидеть результаты своих действий, признавать их своими [40]. В литературе выделяются два аспекта определения социальной ответственности: позитивный и ретроспективный (негативный). Позитивная ответственность – это добровольное соблюдение предъявляемых законом, обществом требований, ненарушение установленных запретов. Негативная ответственность, наоборот, есть следствие нарушения установленных правил и норм в прошлом поведении субъекта. Иными словами, позитивная ответственность обращена в будущее и нацелена на поощрение со стороны общества поведения субъекта, а ретроспективная (негативная) – констатирует совершение запретных действий в прошлом и применение в отношении нарушителя социальных санкций.

Сторонники позитивной теории утверждают, что ответственность зарождается в самой правовой норме, а ее реализацией является соблюдение требований закона, их ненарушение, т.е. лицо, не совершившее никакого правонарушения, уже несет позитивную ответственность [41]. Мы согласны с мнением И.А. Галагана, который считает позитивный взгляд на ответственность неоправданным, т.к. в данном случае не совсем ясно, что является содержанием категории такой ответственности (юридические факты, фактические основания возникновения, правовое регулирование в целом и методы его осуществления) [42].

В трактовке юридической ответственности основополагающим является факт совершения

правонарушения в прошлом, вследствие которого она возникает и существует в рамках определенного рода общественных отношений, урегулированных нормами права. Именно поэтому большинство мнений свелось к признанию любой юридической ответственности, в том числе уголовной, в качестве разновидности негативной (ретроспективной) социальной ответственности, характеризующейся наиболее жесткой по своим правовым последствиям формой государственного принуждения. На наш взгляд, такая трактовка исследуемой категории выглядит более убедительно.

На основании указанных точек зрения можно сделать вывод о том, что споры ведутся вокруг определения не столько понятия, сколько сущности уголовной ответственности.

Сущность есть «отражение закономерностей, происходящих в явлении, совокупность его внутренних связей и сторон» [43], а понятие - это «целостная совокупность суждений, т.е. мыслей, в которых что-либо утверждается об отличительных признаках» [44] этих самых связей и сторон исследуемого объекта.

Поэтому логически точный подход к определению понятия ответственности целиком и полностью зависит от выбора определения ее сущности.

Как уже было нами ранее отмечено, предпочтительнее представляется рассмотрение уголовной ответственности в ретроспективном аспекте. В данном ракурсе ученые сводят сущность ответственности к самому ущемлению (дискредитации) правового статуса лица, совершившего преступление [45]. На основании данного утверждения отдельные авторы определяют уголовную ответственность следующим образом:

- «это состояние, основанное на признании от имени государства РФ в форме обвинительного приговора преступником лица, виновно совершившего преступление, предусмотренное уголовным законом, связанное с ограничением его прав и свобод» [46];

- «... правовое явление, характеризующееся единством осуществляемого в соответствии с законом принудительного воздействия, приводящего к изменению правового положения лица, совершившего преступление» [47];

- «это основанное на уголовном законе и определяемое совершенным преступлением ухудшение правового статуса лица, заключающееся в лишении или ограничении его прав и свобод либо другое порицание виновного, выраженные в обвинительном приговоре суда» [48].

Нам близка позиция последнего автора, поскольку в отличие от первой концепции в ней точнее отражены содержание и юридический характер двусторонних отношений между лицом, совершившим преступление, и государством по поводу применения к виновному мер ответственности, а в отличие от второй - сделан акцент на конкретности природы предмета, сущности исследуемой категории.

Тем не менее, изложенное определение, на наш взгляд, требует корректировки, т.к. лишение или ограничение лишь только прав и свобод лица, совершившего преступление, не совсем полноценно отражает содержание правового статуса этого лица с точки зрения классического понимания данной категории. В содержание правового статуса помимо прав и свобод, также входят обязанности, законные интересы, правосубъектность, правовые принципы и другие категории, определяющие юридически закрепленное положение в обществе отдельного лица, в зависимости от занимаемого им статуса. Мы считаем, что указывать все структурные элементы содержания правового статуса лица, совершившего преступление, в одном определении уголовной ответственности излишне. Тем не менее, следует сделать акцент на том, что ядром правового статуса являются, прежде всего, права и обязанности данного лица. Кроме того, использование в дефиниции термина «ухудшение», который носит оценочный характер, затрудняет толкование

исследуемой категории, поскольку такой термин «не обладает достаточно ясным содержанием и резким объемом» [49].

Для обозначения нашей позиции в отношении определения уголовной ответственности, считаем целесообразным раскрытие таких понятий, как права и свободы личности, ее законные интересы и юридические обязанности.

В теории государства и права под правом личности (субъективным правом), исходя из понимания самой природы человека, понимается мера возможного поведения, направленная на удовлетворение интересов личности, охраняемая законом [50].

Законный интерес – это простое юридическое дозволение, также гарантированное государством, выражающееся в стремлении субъекта пользоваться конкретным социальным благом, а также обращаться за защитой к компетентным органам – в целях удовлетворения своих потребностей, не противоречащих общественным. Основное отличие интереса от права личности непосредственно заключается в сущности первого: в отсутствии указания действовать строго зафиксированным в законе образом и требовать соответствующего поведения от других лиц, т.е. его необеспеченность конкретной юридической обязанностью, в отличие от субъективного права [51].

В свою очередь, под правовой обязанностью понимается мера

юридически необходимого поведения, установленная для удовлетворения интересов управомоченного лица [52], т.е. мера поведения, требуемого законом, для удовлетворения интересов государства или общества. Это и есть гарантия осуществления права, иначе последнее превратится в фикцию.

Свободы личности – это тоже права человека, но выражающие лишь отсутствие каких-либо препятствий, стеснений в чем-либо [53].

С учетом вышеизложенного и выявленных недостатков рассмотренных теорий и концепций предлагаем авторское определение уголовной ответственности. Уголовная ответственность – это предусмотренное уголовным законодательством и осуществляемое в рамках государственного принуждения ущемление правового статуса лица, совершившего преступление. Выражается это ущемление в ограничении прав, свобод и частных интересов виновного лица и ужесточении условий осуществления этим лицом поведения, требуемого законом, подчиненного интересам государства независимо от воли самого лица.

Мы признаем дискуссионность данного определения, однако полагаем, что вести речь об уголовной ответственности именно в таком ракурсе вполне допустимо с точки зрения сущности рассматриваемой категории

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Курляндский В.И. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. М., 1965. С. 25.
2. См.: Пионтковский А.А. О понятие уголовной ответственности // Сов. гос-во и право. 1967. № 12. С.40.
3. См.: Шаргородский М.Д. Курс советского уголовного права. Л., 1968. Т. I. С.222.
4. См.: Чистяков А.А. Уголовная ответственность и механизм формирования ее основания: монография. М., 2002. С. 36-37.
5. Галаган И.А. Методологические проблемы общей теории юридической ответственности по советскому праву // Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации. Воронеж ВГУ, 1989. С.14.
6. См.: Мальцев В.В. Социальная и уголовная ответственность // Правоведение. 2000. №. 6. С.155.
7. См.: Сверчков В.В. Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис...докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С.16.
8. См.: Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Л., 1965. С.78.
9. См.: Тарбагаев А.Н. Ответственность в уголовном праве: автореф. дис...докт. юрид. наук. СПб., 1994. С.3.

10. См.: Загородников Н.И. О содержании уголовно-правовых отношений // Сов. гос-во и право. 1963. №11. С.86.
11. См.: Тарбагаев А.Н. Ответственность в уголовном праве. СЗ.
12. См.: Стручков Н.А. О комплексной разработке проблем уголовного, уголовно-процессуального и исправительно-трудового права // Правоведение. 1965. №1. С.130.
13. См.: Ретюнских И.С. Уголовная ответственность и ее реализация по советскому законодательству // Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации. Воронеж: ВГУ, 1989. С. 113.
14. См.: Мальцев В.В. Категория «наказание» в структуре уголовного права // Правоведение. 2006. №4. С.121.
15. См.: Огурцов Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. Рязань, 1976. С.177.
16. См.: Лейст О.О. Санкции в советском праве. М., 1962. С.47.
17. Дугин А.Т. Понятие и виды ответственности // Российская юстиция. 2009. №9. С. 22.
18. Марцев А.И. Диалектика и вопросы теории уголовного права. Красноярск, 1990. С.35.
19. См.: Сенцов А.С. Проблемы реализации уголовной ответственности и правового статуса ее субъектов на предварительном следствии // Права человека и правоохранительная деятельность. Волгоград, 1995. С.130.
20. См.: Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С.84.
21. См.: Тарбагаев А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности. Красноярск, 1986. С. 71.
22. См.: Тихонов К.Ф. Субъективная сторона преступления. Саратов, 1967. С. 39-40.
23. См.: Усс А.В. К дискуссии о понятии уголовной ответственности в связи с проблемой нравственного осуждения преступника. Красноярск, 1986. С.77.
24. См.: Марцев А.И. Избранные труды. Омск: Омская академия МВД России, 2005. С. 14.
25. См.: Нечепуренко А.А. Содержание уголовной ответственности: подходы к переосмыслению и перспективы законодательного регулирования // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. № 1(36). С.4.
26. См.: Кобозева Т.Ю. Проблема ответственности в уголовном праве: социально-правовая характеристика категории уголовная ответственность // Российская юстиция. 2007. №4. С. 29.
27. Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность. Красноярск, 1989. С. 165.
28. См.: Ткачевский Ю.М. Уголовная ответственность // Уголовное право. 1999. №3. С.39.
29. См.: Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С.395.
30. См.: Кузнецова Н.Ф. Понятие уголовной ответственности // Курс уголовного права. Общая часть. М., 1996. Т.1. С.196.
31. Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М., 1970. С.80.
32. См.: Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 6-14.
33. См.: Игнатов А.Н., Костарева Т.А. Уголовная ответственность и состав преступления. Лекция 4. М., 1996. С.10.
34. Марцев А.И. Избранные труды. С. 259.
35. См.: Ретюнских И.С. Уголовная ответственность... С. 116.
36. См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: (Общая часть): курс лекций. М., 1996. С.246.
37. См.: Милюков С.Ф. Система наказаний в механизме реализации уголовной ответственности // Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации. Воронеж: ВГУ, 1989. С. 120.
38. См.: Нечепуренко А.А. Содержание уголовной ответственности... С.8.
39. Шабуров А.С. Социальная ответственность личности и уголовное право // Вопросы совершенствования уголовно-правовых норм на современном этапе. Свердловск, 1986. С.73
40. См.: Кобозева Т.Ю. Проблема ответственности в уголовном праве... С. 26.
41. См.: Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. С.78.
42. См.: Галаган И.А. Методологические проблемы общей теории... С.20.
43. Шептулин А.П. Система категории диалектики. М., 1967. С.288.
44. Кондаков Н.И. Логический словарь. М., 1971. С.393.
45. Коробов А.Е., Хохлов Е.Б. Позитивная ответственность как теоретическая и практическая проблема // Правоведение. 2008. №3. С.4-14.

46. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права РФ. Саратов, 1995. С.316.
47. Сенцов А.С. Проблемы реализации уголовной ответственности...С.131-132.
48. Мальцев В.В. Социальная и уголовная ответственность...С.169.
49. Власенко Н.А. Язык права: монография. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, АО «Норма-плюс», 1997. С.162.
50. См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юрист, 1997. Гл.11.
51. См.: Малько А.В. Законный интерес как правовая категория // Вопросы теории государства и права. Саратов, 1986. С.121-131.
52. См.: Теория государства и права: курс лекций...Гл.21.
53. Там же. Гл.11.